

XXV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВОСТОКОВЕДОВ

ДОКЛАДЫ ДЕЛЕГАЦИИ СССР

С. АЗИМДЖАНОВА

**НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ЗАХИР АД-ДИНА МУХАММАДА БАБУРА,
ИЗЛОЖЕННЫЕ В „МУБАЙИНЕ“**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

Среди литературного наследия Захир ад-дина Мухаммада Бабура для историка Средней Азии и для экономиста, интересующегося историей экономической мысли народов Востока, представляет большой интерес «Мубайин» — поэтическое произведение (типа маснави). Это сочинение Бабура содержит высказывания о реальных общественных отношениях той эпохи и является интереснейшим богословско-юридическим трактатом, определяющим налоговую систему последних Тимуридов. Списки «Мубайина» редки. Один из них хранится в ИВ АН СССР, другой — неполный — в Институте востоковедения АН УзССР и третий — в Музее литературы АН УзССР. Самым старым, полным и лучшим списком является список Института востоковедения АН СССР.

«Мубайин» — малоисследованное сочинение. Впервые его отрывки были опубликованы в 1857 г. И. Н. Березиным в «Хрестоматии турецкого языка» как образец «чагатайского» языка. В 1905 г. в Ташкенте был выпущен литографированным изданием полный текст «Мубайина», но издатель расценивал его только как религиозное сочинение и даже назвал «Мубайин ул-ислам»¹.

Захир ад-дин Мухаммад Бабур управлял Ферганой в то время, когда во владениях Тимуридов начались смуты, вспыхнувшие сразу же после смерти Султана Ахмеда (1494 г.). Феодалные войны привели к хозяйственному упадку Мавераннахра и разорению его населения². Тяжелое экономическое положение народа усугублялось финансовой политикой алчных феодалов. В Мавераннахре в это время не было централизованного государственного аппарата, который подчинил бы себе все стороны административной жизни. Страна переживала полный хозяйственный кризис. В результате произвола чиновников (фиска) значительно возросло налоговое бремя.

В Фергане в годы правления Бабура не было единой государственной налоговой системы. Разорительные феодальные войны и все растущая алчность феодалов окончательно разрушили когда-то существовавший порядок налогового обложения. Захир ад-дин Мухаммад Бабур, будучи «государем» Ферганского удела, упорно стремился создать в Мавераннахре крупное централизованное государство и упорядочить налоговую систему, но его планы не увенчались успехом. Непрекращавшиеся войны между Тимуридами способствовали удаче их общего противника Мухаммада Шайбани-хана, представителя кочевых узбеков, овладевшего в 1504 г. Андижаном и заставившего Бабура покинуть пределы Ферганы.

Бабур направился в Кабул, в удел его умершего дяди Улугбека, сына Абу-Саида. В 910 г. х. (1505/06 г. н. э.) он сверг с кабульского престола Муким Аргуна, сына Зуннун Аргуна — известного полководца Султана Хусейн-мирзы.

В Кабуле Захир ад-дин Мухаммад Бабур, стремясь распространить и упорядочить свое господство и создать централизованное государство, беспощадно подавлял выступления феодалов, пытавшихся проявить малейшую самостоятельность. Объединив под своей властью многие народности, исповедовавшие различные верования и придерживавшиеся новых для него обычаев, Бабур не только проявил большой интерес к жизни и нравам окружавшего его населения, что ярко выражено в его «Записках», но и не меньшее внимание уделил экономике завоеванных им областей. «Так как из Самарканда, Хисара и Кундуза пришло в область Кабула множество людей и народа, то мы приняли такое решение: Кабул — незначительная область, подвластная мечу, а не перу, для всего этого народа денег добыть нельзя. Дадим семьям этих людей не много хлеба, а войны пусть идут на добычу. Порешив на этом, мы наложили на Кабул и Газни с зависящими от них областями побор в тридцать тысяч харваров хлеба. Я не знал размера доходов и урожая Кабула, и страна оказалась сильно разоренной от такого большого налога»³, — писал Бабур.

Бабур всегда стремился выявить причины всякого недовольства, дабы избежать неприятных политических последствий. Разорение Кабульского округа после обложения его жителей упомянутым налогом и ропот народ-

ных масс привели Бабура к мысли создать единое руководство по взиманию государственных налогов. Так появился «Мубайин», сочинение, которое он посвятил старшему сыну Хумаюну.

«Мубайин» написан на узбекском языке в стихотворной форме, размером маснави. Причины, почему столь сложный вопрос изложен Бабуrom в стихах, неизвестны, хотя, как он утверждает, он «не преследовал цель показать в «Мубайине» свое мастерство в сочинении стихов». По-видимому, Бабур по примеру ученых старых поколений, сочинив «Мубайин» в стихах, стремился к популяризации затрагиваемых в нем богословско-юридических и налоговых вопросов.

Той же цели служил и язык, на котором написана книга. «Мубайин» состоит из пяти глав (فصل). В третьей главе, озаглавленной «Китаб аз-закат», Бабур подробно перечисляет все виды налогов, взимаемых с крестьян и городской бедноты. Как говорит Бабур, в его время существовало в основном четыре вида налога⁴: 1) نقدید, 2) یردین چقار زکات, 3) دسوايح, 4) و مال تجارت.

По словам Бабура, основной поземельный налог делился на две группы. Одна называлась *ушр*, т. е. десятина. Этот вид налога взимался главным образом с садов и дикорастущих плодовых деревьев в размере одной десятой части дохода. Вторую группу основного поземельного налога составлял *харадж*⁵.

Как известно, в литературе VIII—X вв., написанной на арабском языке, *харадж* разделялся на две категории: *харадж мукасима* и *харадж мисаха*. *Харадж мукасима* взимался натурой с определенной доли урожая. *Харадж мисаха* поступал с земель, измеренных и занесенных в кадастр. В зависимости от количества земли и характера выращиваемой культуры с определенного участка взимался ежегодно определенный налог в смешанной форме (деньги и натура). Ставки *хараджа мисаха* не подвергались изменению в зависимости от урожая⁶.

В своей книге Бабур также разделяет *харадж* на две категории: первую он называет *мукасима*. Однако для второй вместо термина *мисаха* употребляет термин *муаз-заф*. Но что особенно важно — Бабур точно указывает, в каком размере взимались оба вида *хараджа* в его время. Например, *харадж мукасима* взимался в размере от

$\frac{3}{10}$ до $\frac{1}{2}$ годовичного урожая, а *харадж муаззаф* поступал с земель определенных размеров, конечной единицей которых был *джериб*. Последний в эпоху Бабур равнялся 360 *гязам* ⁷.

Как известно, в Средней Азии никто из феодалов, обладавших большими участками земли, не вел на них крупного хозяйства; землю дробили на мелкие участки и раздавали земледельцам на основе издольной аренды. В зависимости от того, что землевладелец давал издольщику, кроме самой земли (соха, семена, быки и др.), определялась и доля урожая земледельца-издольщика. Независимо от того, на какой земле сидел крестьянин, он, кроме арендной платы, обязан был еще выполнять ряд повинностей. Правило это распространялось и на союргалы.

В разделе книги «Мубайин» о земельных налогах — *харадже* и *ушре* — Бабур подтверждает факт широкого использования труда издольщиков со стороны феодалов ⁸. В своей книге Захир ад-дин Бабур посвящает специальную главу налогообложению скотоводов-кочевников. Согласно «Мубайину», налог назывался *савоим* и взимался главным образом с пасущегося скота (баранов, коз, верблюдов, коров, а также с лошадей, если они паслись) при следующих условиях: во-первых, все животные должны были быть не моложе одного года; во-вторых, они должны были не менее полугода пастись на пастбище ⁹.

С отары в количестве от 40 до 120 голов взимали одного барана; от 121 до 200 — двух; если владелец имел стадо свыше 201 головы баранов, он обязан был отдать трех баранов. Так продолжалось до тех пор, пока численность баранов не достигала 400 голов. Начиная с четырехсот владелец платил с каждых ста голов по одному барану. Такой же налог взимался и с коз. Единицей обложения крупного рогатого скота считалось 30 голов; со стада в тридцать голов брали одно животное трехлетнего возраста, с шестидесяти голов рогатого скота — двух животных годовалого возраста.

С пяти верблюдов взимали одного барана, с десяти — двух и с пятнадцати — трех баранов. С количества верблюдов до 26 полагался один трехлетний верблюд, с 26 верблюдов — один четырехлетний, с 61 — один пятилетний, с 76 — два трехлетних, с 91 — два четырехлетних и т. д. Как видно, ставка налога составлялась явно в инте-

ресак господствующего класса. Как отмечает Бабур, в его время налог с пасущегося скота по усмотрению владельца взимался или натурой, или наличными деньгами. Платившего деньгами называли *мухайиром* — свободным в выборе.

Бабур не приводит суммы налогов наличными деньгами со всего скота, перечисленного в разделе «Савоим баяни». Исключение составляют лошади. Согласно определению Бабура, с 40 лошадей взимали одну лошадь (натурой), а наличными деньгами — один мискал (золотник).

Придавая большое значение поземельному налогу и сбору со скота, Бабур не смог оставить вне поля зрения и торговый сбор, ибо город Кабул являлся важным торговым центром, куда привозились разнообразные товары из многих стран Востока. Описывая Кабул, Бабур так определяет его место в торговле: «На пути между Хиндустаном и Хорасаном стоят два торговых города — один Кабул, другой — Кандахар. Караваны из Ферганы, Туркестана, Самарканда, Бухары, Балха, Хисара и Бадахшана приходят в Кабул. Караваны из Хорасана приходят в Кандахар. Кабульская область лежит посередине, между Хиндустаном и Хорасаном. Это очень хороший торговый рынок. Если бы купцы пошли в Хитай или в Рум, то не торговали бы столько же. Каждый год в Кабул пригоняют семь-восемь или десять тысяч коней; из нижнего Хиндустана приводят караваны десять, пятнадцать или двадцать тысяч купцов. Из Хиндустана доставляют рабов, белые ткани, сахар, сахарный песок и лекарственные зелья. Многие купцы не довольствуются при торговле прибылью в тридцать на десять или сорок на десять. В Кабуле можно найти товары из Хорасана, Ирака, Рума и Чина»¹⁰. В «Мубайине» уделяется особенно много места торговому сбору. Бабур отвечает этот вопрос в двух главах: «Нахдина баяни» и «Тиджарат амвалининг баяни»¹¹.

В разделе главы «Нахдина баяни» автор останавливается на торговом сборе на базарах, взимаемом только с мусульманских купцов деньгами (золотом или серебром).

Большое внимание уделяет Бабур и вопросам внешней торговли, которой он посвящает специальную главу под названием «Тиджарат амвалининг баяни»¹². Из содержания этой главы нельзя уточнить размер налога, взима-

шегося с мусульманских купцов, приезжавших из соседних дружественных стран. По-видимому, он взимался примерно в таком же размере, как и с местных купцов.

В этой главе Бабур особо говорит о налогах с купцов, прибывших из немусульманских стран. Этих торговцев он разделяет на две группы. К первой группе относятся купцы, которые приезжают из дружественных стран. По словам Бабура, с них взимался сбор в $\frac{1}{20}$ часть общего дохода. Ко второй группе купцов он относит тех, которые приезжают для торговли из враждебных стран, с них надлежит брать столько же, сколько с мусульман в своей стране. При этом Бабур указывает, что «если в странах неверных по-вражески обворовывают мусульманских купцов, то вы этого не делайте. Во всяком случае верните часть их имущества, чтобы они имели возможность добраться в свою страну»¹³.

Судя по данным «Мубайина», в государстве Тимуридов особыми привилегиями пользовались городские купцы, для которых правящие круги ввели ряд покровительственных мер. По словам Бабура, например, торговый сбор не взимался с того, кто покупал вещь с целью продажи.

Изучение «Мубайина» показывает, что предписания Бабура относительно взимания налогов с земель, садов, торговли, скота отнюдь не являются изложением традиционных норм, зафиксированных в более ранних сочинениях известных богословов Средней Азии, а отражают положение, реально существовавшее в государстве последних Тимуридов. Ведь не случайно, что Бабур, изложив в своей книге порядок налогового обложения, подарил ее своему наследнику Хумаюну в качестве руководства. Чтобы не быть голословным, приведем несколько сравнений данных Бабура с данными книги «Ал-хидая».

Судя по данным «Ал-хидая», поземельный налог *харадж* собирался один раз в год осенью после жатвы. Бабур же предлагает в тех местах, где урожай снимается два раза, взимать поземельный налог тоже два раза в год и два раза в год — в начале года и в конце — вести учет урожая.

По-новому трактуется в сочинении Бабура и термин *закат*. Как известно, термин *закат* первоначально обозначал обязательное пожертвование части имущества в пользу бедных, ради очищения остальной его части. За-

ابوالبشر و بن ثواب بقايد
 عفو و نفي منك يا بقدر
 جوتي بعث في عا و را و الذرة ايعار طردى كذا في اظلي قايما
 عا و را و الذرة في فقه لاس
 فقه دين من بولظم كيم قلد كيم
 بولسا مفتي به او بولسا هدره
 فقه عميد او بولسا خطه ارا
 لهما سيم نو و مزينك ادين
 فامسي تيل بديا ايشكا
 قيب بولوني قطع انك ايلش
 مبروه تا بقاي خدای عز و د
 تمت الكتاب بحون
 الملك الوهاب
 بتوقيع الحقير المذنب
 نام سياه
 خواند و عا طاعه
 دمع بنده كذا كرام
 شد بتوفيق خدای لا اله الا هو

Рис. 1. «Мубайин». Рукопись Института востоковедения АН СССР
 A104. Лист 98.

кат был обязательным для всякого свободного мусульманина, владеющего бесспорным движимым и недвижимым имуществом в размере *нисаб*. В эпоху же Бабура под термином *закат* понималась не только милостыня, собираемая в пользу бедных, а всякий сбор независимо от того, был ли это сбор поземельный или торговый, или сбор со скота, т. е. термин *закат* обозначал в широком смысле всякий государственный налог — постоянный, а также чрезвычайный.

Налог же, собираемый в пользу бедных, назывался *фитр*. Как известно, *фитр* собирался один раз в год по случаю окончания рамазана, перед праздником. В своей книге Бабур предлагает в городе вносить *фитр* специальному лицу — *шахар масруфи*, который будет распределять его среди бедных по своему усмотрению¹⁴.

Бабур завершил написание «Мубайина» в 1521 г. В конце книги он обращается к ученым своей страны и просит их указать на допущенные недостатки¹⁵. Чрезвычайно любопытно, что в конце ленинградского списка имеются семь бейтов, судя по содержанию которых один экземпляр своего сочинения Бабур послал ученым Средней Азии и спросил их мнение по поводу поднятых в книге вопросов. Он писал, чтобы они прочли «Мубайин» и, если у них будут другие мнения, написали бы ему¹⁶. В других известных нам списках эти бейты отсутствуют, и данное обстоятельство наводит на мысль, что, может быть, ленинградский экземпляр книги является именно тем, который Бабур послал в Мавераннахр. Если это так, то использованный нами вариант «Мубайина» датируется XVI веком и является самым старым.

Научная ценность книги Бабура велика. Она не только отражает экономические взгляды Бабура, но раскрывает многие вопросы социальной жизни народов Средней Азии, Афганистана и Индии.

¹ مبین الاسلام، تاشکند، ۱۹۰۰

² Подробно об этом см. С. А. Азимджанова, К истории Ферганы во II половине XV века, Ташкент, 1957.

³ «Бабур-наме», перевод М. Салье, изд. АН УзССР, Ташкент, 1958, стр. 169.

⁴ «Мубайин», рукопись Института востоковедения АН СССР, А104, л. 57.

⁵ Там же, л. 62.

6 А. Ю. Якубовский, Об испольных арендах в Ираке в VIII веке, — «Советское востоковедение», т. IV, 1949, стр. 171 и сл.

7 «Мубайин», л. 62, раздел عشر خراجی بیانی.

8 См. указанный раздел книги.

9 «Мубайин», л. 58.

10 «Бабур-наме», стр. 152—153.

11 «Мубайин», л. 59.

12 Там же, л. 57.

13 Там же.

14 «Мубайин», л. 63, раздел صدقه فطر بیانی.

15 Там же, л. 98.

16 Там же.

A-03260 от 9/VI 1960 г.

Тираж 350

Зак. 1056

Тип. Изд. вост. лит. Москва. Б. Кисельный пер., 4.